

РУССКИЙ ЯЗЫК, ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 81-13:811.161.1(045)

DOI 10.22213/2618-9763-2025-4-55-66

Е. О. Городилова, студент

В. А. Баранов, доктор филологических наук, профессор

Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия

ГРАФИКО-ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ГЛАСНЫХ В ОТРЫВКЕ МИНЕИ НА МАЙ – ИЮНЬ XIV ВЕКА ИЗ СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ (ОЛДП, Q. 180)

Статья посвящена анализу графико-орфографической системы гласных сохранившегося отрывка минеи на май – июнь XIV века, который до настоящего времени не был в достаточной мере введен в научный оборот.

На основе детального исследования рукописи выявлены системные закономерности в употреблении графем, обозначающих гласные фонемы, в том числе букв редуцированных. На основе проведенного анализа описан состав и частотность данных графем. Установлено, что памятник характеризуется достаточно строгим следованием графической и орфографической нормам церковно-славянского письма XIV века в области передачи гласных. В рукописи зафиксированы лишь единичные отступления от норм, которые могли быть связаны с позицией слова в тексте или предложении, вариативностью или морфологической аналогией.

Рассмотрены графемные звенья а-ѡ-ѧ, е-ѣ, и-ї, о-ѡ, ѡу-ѡ-ѡ, каждое из которых иллюстрирует достаточно устойчивую систему функционирования той или иной гласной. С помощью анализа словоформ с напряженными редуцированными выявлено, что наряду с традиционным обозначением графемами ы и и распространена их замена на ѣ. Отмечено, что особый интерес представила орфография после шипящих и ц, где последовательно употребляются гласные а, ю, ѣ, за исключением единичных случаев отклонения от норм орфографии, связанных с морфологической аналогией, влиянием йотации в определенных формах и особенностями словообразования.

Подробно описана система гласных фонем в минее на май – июнь XIV века. Отмечено, что в научный оборот вводится новый источник, расширяющий базу для изучения вокализма древнерусской письменности XIV века.

Ключевые слова: древнерусский язык; графика; орфография; гласные; минея.

Введение

Цель статьи – анализ графических и орфографических особенностей употребления гласных в дошедшем до нас отрывке из семи листов служебной минеи на май – июнь XIV века (Российская национальная библиотека (РНБ), ОЛДП, Q. 180). Работа направлена на углубление понимания эволюции русской письменности в конце древнерусского этапа ее существования.

Графико-орфографические исследования рукописей играют ключевую роль в изуче-

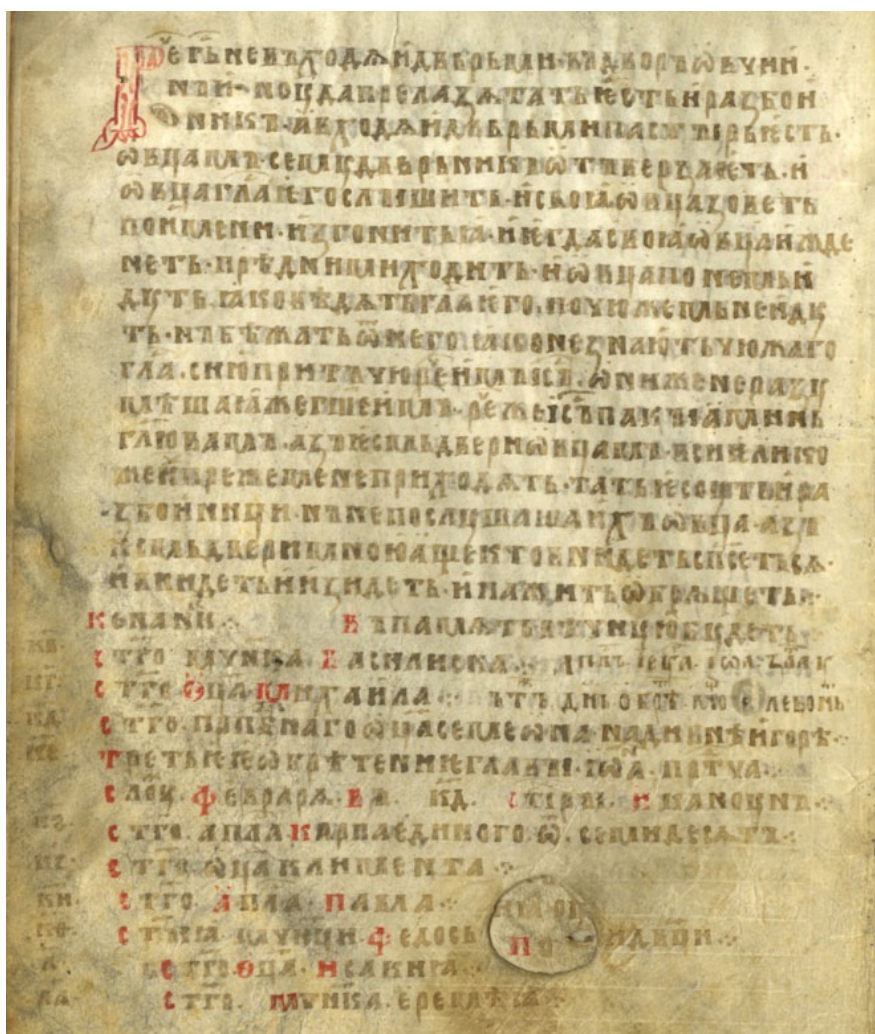
нии эволюции письменной традиции. В работах этого направления, имеющих давнюю традицию в палеославистике и палеорусистике, представлены как характеристики графической и орфографической систем старославянского и древнерусского периодов, так и особенности отдельных письменных памятников X–XIV веков. В монографиях, статьях и диссертациях, связанных с этой тематикой, представлен анализ рукописей, включающий в том числе и описание графико-орфографических черт памятников.

В работах этого направления рассматриваются вариативность передачи отдельных фонем в определенных позициях, анализ редуцированных гласных и другие вопросы [1, с. 911–938; 2; 3, с. 70–73; 4, с. 103–107; 5; 6, с. 368–396; 7, с. 128–143; 8]. Большую роль в изучении функционирования редуцированных, причин и последствий их исчезновения сыграли замечательные историки русского языка: А. Х. Востоков, Й. Добровский, А. А. Шахматов, А. И. Соболевский, Л. П. Жуковская, В. В. Иванов, М. Б. Попов, В. М. Живов, Р. Н. Кривко и некоторые другие. В XX веке значительный вклад в изучение редуцированных внес профессор В. М. Марков. Он одним из первых показал важность славяно-книжных, церковнославянских памятников для истории русского языка, предложил и аргументированно доказал гипотезу о причинах падения редуцированных гласных, применив для этого языковой материал Путятиной минеи XI века и других ранних церковно-славянских рукописей [9]. М. Б. Попов в своих работах обсуждает некоторые дискуссионные вопросы хронологии падения редуцированных гласных в древнерусских диалектах, а также особенности его фонологического механизма. Автор исследует спорное в научной среде понятие абсолютно слабой позиции, рассматривая его в контексте гипотезы В. М. Маркова о неорганических редуцированных как спусковом крючке падения редуцированных гласных [10]. Работы других авторов фокусируются на принципах, которым следовали писцы при копировании церковнославянских текстов, на историческую динамику древнего церковнославянского письменного узуса, диалектные явления в книжных памятниках, региональную изменчивость церковнославянской традиции [11, 12].

Состав графем и их использование в рукописи РНБ, ОЛДП, Q. 180

Несмотря на большое количество работ, посвященных описанию системы письма древнерусских рукописей, еще не все памятники введены в научный оборот. Среди рукописей, не имеющих описания графики и орфографии, и небольшой отрывок минеи на май – июнь XIV века, хранящийся в Российской национальной библиотеке под шифром ОЛДП, Q. 180. Эта рукопись состоит из семи пергаментных листов. Несмотря на частичную сохранность данный фрагмент обладает значительной научной ценностью как один из образцов книжной культуры XIV столетия. Анализ графической системы выявляет использование позднего уставного письма, что соответствует основным тенденциям книгописания указанного периода. Уставные графемы отличаются строгой геометричностью начертаний, каллиграфической выверенностью пропорций и отсутствием скорописных элементов. Переплет выполнен из деревянных досок, обтянутых кожей с тисненым орнаментом. Художественное оформление рукописи включает инициалы и заголовки, выполненные киноварью и чернилами [13, с. 48].

На приведенном изображении можно увидеть отличительные признаки позднего уставного письма: увеличенная нижняя часть графемы ж; ѳ, приобретающая «угловатое» начертание без ножки; вертикаль ѿ незначительно выходит за верхнюю границу строки. Однако рукопись имеет не все особенности уставного письма XIV века (рисунок): перекладыны йотированных букв, н не становятся скошенными; графемы к и в не имеют увеличенную, в отличие от ж, нижнюю часть. Таким образом, можно сделать вывод, что рукопись была написана в переходный для норм книгописания период.



Фрагмент рукописи РНБ, ОЛДП, Q. 180, с. 4.2

Fragment of the manuscript of the Russian National Library, Old Printing House, Q. 180, p.4.2

В качестве материала исследования использовалась транскрипция текста памятника на портале «Манускрипт», которая предварительно была сопоставлена с высококачественной фотокопией, расхождений найдено не было.

Электронная публикация рукописи снабжена онлайн-модулем поиска текстовых форм, позволяющим получить прямые, обратные и количественные указатели, и другими интерфейсными средствами для извлечения и визуализации лингвистического материала.

Состав графем

В тексте минеи встречаются следующие гласные: а е и ї(і)о (О) у (у) w (w̃) з зѣ ь ѣ ю ѧ ѧ а.

Дистрибуция вариантных обозначений фонемы <а>

В минее на май – июнь XIV века фонема <а> обозначается графемами а, ѧ и а, встречающимися 758, 191 и 178 раз соответственно. Использование графемы юс *малый йотированный* не отмечено.

Графема а используется в качестве числительного четыре раза, входит в состав предлога на (на ги и 1.1.11¹, на кртѣ 1.1.18, на нѣтъхъ 2.1.27 и др.). Также входит в состав приставок на- (напошениа 1.2.24, наоучи 2.2.6, наставилъ 5.1.17 и др.), за- (заступника 5.2.2) и раз- (различными 3.1.12, раздѣление 5.2.9, неразозумѣна 5.2.28 и др.). Встречается в именах павелъ 4.1.2, михайла 4.2.19, Александра 5.1.7, антонинъ 5.1.7, варфоломѣй

¹ При указании адреса текстовой формы первое число 1. указывает на номер листа, второе .1. – на номер страницы, третье .11 – на номер строки.

5.1.12; в слове *аминь* 2.2.19, 4.2.11 и в личном местоимении и *азъ* 4.1.12, 4.1.13, 4.2.12 и др. без исключений. Используется в корнях различных частей речи (*слава* 1.1.24, *вражья* 2.1.1, *славная* 3.1.5, *даровати* 2.1.17, *самъ* 2.2.28 и др.) и окончаниях (*роукама* 2.2.23, *стропъзтиваго змина* 1.2.20, *йелена славная* 3.2.9 и др.).

Начальное *а йотированное* в данной минее последовательно оформляет ряд слов, которые можно разделить на две небольшие группы – с противопоставлением старославянской огласовке и без противопоставления.

Нет противопоставления огласовок: союз *яко* 2.2.16, 3.2.2, 3.2.15 и др. и этот же союз, но без надстрочного знака *яко* 1.1.11, 5.2.10, 7.2.12.

я при ст.-сл. *а*: *явити*, *явлениѣмь* (ст.-сл. *авити*);

я при ст.-сл. *яа*: *языкъ*, *язычнѣ* (ст.-сл. *языкъ*).

Помимо позиции начала слова, *а йотированная* встречается в середине или конце слова после гласной, случаев позиции после согласного в данном памятнике не отмечено, в том числе после исконно мягких сонорных согласных.

Графема *а* используется для передачи фонемы <'а> в середине или на конце слова после согласной, в данной минее она не встречается в позиции начала слова или после гласной.

Графема *юс малый* встречается в корнях различных частей речи (*памать* 3.2.18, *растаженъ* 2.1.21, *клатьноѣ* 7.1.11, *важеть* 2.2.17, *семидесятъ* 4.2.23 и др.), в суффиксах (*просащимъ* 2.1.9, *молацагоса* 5.2.2, *йдаше* 2.2.21 и др.) и окончаниях (*въдѣть* 4.2.8, *жителя* 5.1.24, *февраля* 4.2.22, *црѣва въшнаго* 3.1.24 и др.).

Дистрибуция вариантных обозначений фонемы <е>

В исследуемой минее графема *е* употребляется 635 раз, при этом во всех случаях представлена исключительно узким вариантом начертания. Графема *ѣ* зафиксирована 181 раз.

Графема *е* встречается в минее в качестве числительного три раза. Также она встречается в приставках *не-* (*неповѣдимъ* 1.1.12, *неоувратимъ* 1.1.22, *непреборимъ* 1.1.23 и др.), *пре-* (*превстрѣимъ* 1.1.19, *преславешему* 1.1.28, *претерпѣ* 1.2.25) и *пред-* (*предъстойши* 1.2.5, *предъстойши* 3.2.3). Входит в состав отрицательной частицы *не* (*не быхъ* 4.1.22, *не въходѣ* 4.2.1, *не подвижимаго* 5.1.15 и др.) и частицы *же* (*въ же* 4.1.3, *ре же* 4.2.11, *им же* 5.1.24 и др.). Графема *е* встречается в корнях различных частей речи и окончаниях.

Е йотированное последовательно встречается в позиции в середине слова после гласной, в окончаниях, в лексемах *Варфоломей* (от греч. Варфоломаῖος): *варфоломѣ* 6.2.21, 6.2.25 и *Елена* (от греч. Ἑλένη) *йелена славная* 3.2.9.

Начальное *ѣ* в минее оформляет формы нетематического глагола *быти* (*ѣмь* 4.1.13, *ѣсте* 2.2.27, *ѣсть* 3.2.24 и др.), формы указательного местоимения *онъ* (*ѣго* 4.1.13) и *она* (*ѣѣ* 5.1.17), форму мн. ч. м. р. И. п. неопределенного местоимения *етерь* (*ѣтери* 2.2.23) и относительного *ѣже* 2.2.27 и др.

Особого внимания заслуживает единственное отклонение в анлаутной позиции в слове *ѣдинъ*, где вместо ожидаемого *е йотированного* зафиксировано написание с буквой «есть». Этот случай, вероятно, объясняется позицией абсолютного начала предложения, где эта графема является инициалом, который традиционно оформлялся особым образом в соответствии с эстетическими нормами книжной культуры (*ѣдину* 5.2.23, ср. *ѣдинъ* [14, с. 198]). Важно подчеркнуть, что данное исключение не нарушает общей картины строгой нормативности употребления *е йотированного* в памятнике.

Дистрибуция вариантных обозначений фонемы <і> и сочетаний [jъ], [ji]

Фонема <і> и сочетания [jъ], [ji] в исследуемой рукописи обозначаются графемами *и* и *ї*. Графема *и* встречается 990 раз, включая три случая, где она выступает в качестве числительного. Графема *ї*

Лигатура ѿ в качестве предлога: ѿ нихъ 2.1.25, ѿ мене 2.2.4, пришествовавъ ѿ 6.1.10 (ср. Оѡдѡвѡнїи 3.2.29). Лигатура ѿ в качестве приставки: ѿвѣщеваше 4.1.3, ѿверзениѣ 6.2.19.

¹ Старославянский язык : учеб. для высших учеб. завед. / С. А. Аверина, Л. М. Навтанович, М. Б. Попов [и др.]. Санкт-Петербург : Филол. фак-т СПбГУ, 2013. 448 с.

Данные наблюдения свидетельствуют о строгой орфографической норме, допускающей лишь один маркированный случай отклонения в сочетании -жа- в слове мръжа 5.1.14. Единичное употребление графем -жа- на фоне преобладающего написания -жа- в исследуемом памятнике может быть связано с явлением морфологической аналогии. Слово мръжа является единственным существительным *ја-основы в Р.п., ед.ч., ж.р. в данном контексте, при этом в этой рукописи встречается существительное *ја-основы в И.п., ед.ч., ж.р. — земля 6.1.22, где написание с а ожидаемо.

Поскольку для *ja-основ в этих падежах форма совпадала, писец мог ожидаемо употребить *а* и в слове *мръѣжа*, что и привело к данному исключению.

Сочетания с *-оу(у)/-ю-*. Сочетание *-цоу(цу)-* отсутствует, *-цю-* – 2 раза (*двцю* 5.2.23, *ходатайцю* 5.2.24). Сочетание *-чоу(чу)-* – отсутствует, *-чю-* – 8 раз (*чюде* 1.2.1, *чюжемь* 4.2.8, *чюдесъ* 6.2.1 и др.). Сочетание *-жоу(жу)-* – отсутствует, *-жю-* – 1 раз (*стражю* 2.2.16). Сочетание *-шоу(шу)-* – отсутствует, *-шю-* – 5 раз (*исъхъшюю* 5.2.18, *възвшю* 5.2.24, *дшю* 6.2.17 и др.). Сочетание *-цоу(цу)-* – отсутствует, *-цю-* – 1 раз (*въводащюю* 5.1.29).

Проведенный анализ показывает, что в минее последовательно преобладает написание шипящих и *ц* с графемой *ю*, тогда как соответствующие сочетания с *оу(у)* в тексте не зафиксированы.

Сочетания с *-е-/и-/о-*. Сочетание *-це-* встречается 8 раз (*двце* 3.2.1, *сѣце* 5.2.7, *слице* 6.2.10 и др.), *-цие-* – 1 раз (*оудициею* 5.2.27), *-цо-* – отсутствует. Сочетание *-че-* – 17 раз (*чермѣна* 1.2.3, *вовидьче* 5.2.20, *оучениа* 6.2.4 и др.), *-чье-* – отсутствует, *-чо-* – 1 раз (*блгчотѣвзъмь* 1.2.22). Сочетание *-же-* – 66 раз (*жертва* 1.1.27, *важеть* 2.2.17, *еже* 4.1.6 и др.), *-жье-* – отсутствует, *-жо-* – отсутствует. Сочетание *-ше-* – 34 раза (*искушениѣ* 2.1.20, *идаше* 2.2.21, *ишедъша* 7.1.20 и др.), *-шие-* – отсутствует, *-шо-* – отсутствует. Сочетание *-цие-* – 30 раз (*моцѣмъ* 2.1.8, *пристанице* 5.1.21, *помнаце* 6.1.26 и др.), *-цие-* – отсутствует, *-цю-* – отсутствует.

В исследуемом тексте минеи после шипящих и *ц* абсолютно преобладает написание с *-е-*. Написание *-и-* встречается лишь один раз в форме *оудициею*, что может объясняться влиянием йотации в определенных морфологических формах (например, в производных словах с сохранившимся древним суффиксом). Единичный пример с *-о-* (*блгчотѣвзъмь*) скорее всего связан с наличием соединительной гласной *-о-* в сложном слове¹. В целом доминирование *-е-* после

шипящих и *ц* подтверждает системный характер их мягкого произношения в речи писца, тогда как редкие исключения демонстрируют либо влияние словообразования, либо остатки более древних орфографических норм.

Буквы редуцированных гласных

В современной славистике старославянские гласные <ѣ> и <ь> обозначаются различными терминами, что отражает неоднозначность их фонологической интерпретации. Первоначально Й. Добровский, возражая против восприятия этих букв как графических излишеств, объяснял функцию *ѣ* как знака, определяющего звуки согласных на конце слова или слога [16, с. 20–21]. Существенный вклад в изучение этих фонем внес А. Х. Востоков, который первым определил их звуковое значение (наряду с юсами), интерпретировав [*ѣ*] и [*ь*] как краткие или полугласные звуки [17, с. 18]. В современной лингвистике ценный вклад в изучение редуцированных гласных внес профессор В. М. Марков: в труде «К истории редуцированных гласных в русском языке» он раскрыл причины падения редуцированных гласных, предложив теорию неорганической гласности в древнерусском языке [18].

Говоря об использовании различных терминов по отношению к редуцированным гласным, по мнению авторов, в научной традиции закрепился термин «иррациональные гласные», подчеркивающий особый статус этих фонем в системе вокализма и отчасти объясняющий причины их последующей утраты. Другое историческое обозначение – «глухие гласные» – отражало их фонетические особенности в позициях редукции, однако в настоящее время этот термин считается устаревшим и практически не используется. Также встречается спорное название «сверхкраткие гласные», предполагающее их исключительную краткость по сравнению с обычными краткими гласными. В современной отечественной палеославистике наибольшее распространение получил термин «редуцированные гласные», который наиболее точно отражает

¹ Старославянский язык : учеб. для высш. учеб. завед. / С. А. Аверина, Л. М. Навтанович, М. Б. Попов [и др.]. Санкт-Петербург : Филол. фак-т СПбГУ, 2013. 448 с. С. 108–109

природу этих звуков и является общепринятым в научной литературе² [21, с. 104–106].

Редуцированный гласный *ъ* в тексте встречается 414 раз, *ь* – 271.

Ерь в *корнях* встречается 12 раз, что составляет всего 2,9 % от общего количества зафиксированных слов.

Ерь в *корнях* встречается 17 раз, что составляет 6,3 % от общего количества употреблений.

При этом среди рассмотренных корней можно выделить следующие группы написаний:

- 1) утрата редуцированного;
- 2) преобладание написаний с пропуском редуцированного;
- 3) преобладание написаний с сохранением редуцированного;
- 4) сохранение редуцированного.

Утрата редуцированного в слабой позиции произошла в числительном с корнем *вътор-* (*вторъи* 6.1.23), в корне *зъл-* (*зло* 2.2.16, 2.2.17; *злѡдѣи* 2.2.16), *зър-* (*сѣзрѣвшаго* 6.2.28, *оузрѣ* 6.2.29), *бър-* (*йзбрана* 5.2.6, *йзбранаго* 4.1.28, *йзбраны* 2.2.17) и *-зъв-* (*званью* 4.1.23, *призваъ* 7.2.3), в местоимениях *къто* (*кто* 4.1.12, 4.2.15; *никтоже* 2.2.7), *чъто* (*что* 2.2.24, 4.1.11) и формах местоимения *азъ* (*мнѣ* 4.1.10, 4.1.21; *мнѡѣ* 4.1.8, 4.2.15).

Преобладание написаний с пропуском редуцированного встречается при употреблении местоимения *въсь* и производных от него слов: зафиксирован один случай написания с сохранением *ь* (*въсь* 5.1.13) и 27 – с утратой редуцированного в слабой позиции (*всѣмъ* 3.2.18, 4.1.8, 6.2.22, 7.1.13; *всакъ* 6.2.20, *всѣмъ* 6.1.21, *вси* 3.2.28, *вса* 1.2.8, *всѣ* 4.1.3 и др.). Более того, было зафиксировано 4 особых случая – написания под титулом (*всѣ* 1.2.16, 3.1.17, 3.2.1, 5.2.5).

Преобладание написаний с сохранением редуцированного отмечено в корне *двърь-*: зафиксировано три словоформы с *ь* (*двърь* 5.1.29, *двърьми* 4.2.3, *двърьникъ* 4.2.4) и два случая употребления с гласным полного образования *е* (*двери* 4.2.12, 4.2.15). Также зафиксировано три употребления корня *първ-* с редуцированным (*първоѣ* 7.1.28, *първѣнецъ* 5.2.5, *първъмъ* 6.1.23) и один случай –

с гласным полного образования (*първоѣ* 7.1.11).

Сохранение редуцированной гласной зафиксировано в корне *дън-* (*вездъны* 5.2.14, *вездънѣ* 6.1.29).

За неимением большего количества примеров употребления других словоформ, в *корнях* которых зафиксированы редуцированные гласные, их нельзя отнести ни к какой из вышеперечисленных групп.

Редуцированные гласные в суффиксах.

Ерь, входящий в состав суффиксов, зафиксирован в 9 словах (2,2 % от общего количества зафиксированных слов) в суффиксах *-ък-* (*сладъкоѣ* 7.1.1), *-въш-* (*въставъшаго* 2.2.14, *пострадавъша* 2.1.26), *-ъш-* (*зачѣнъши* 3.2.1, *йсѣхъшюѣ* 5.2.18, *йшедъша* 7.1.4 и др.).

Ерь встречается 44 раза (16,2 % от общего количества употреблений) в суффиксах *-ъск-* (*женъскаѣ* 3.1.5, *йдолюскоѣ* 2.1.19, *проусъска* 5.1.8), *-ъл-* (*искапылаи* 7.1.1, *свѣтъло* 7.1.6), *-ъств-* (*вещество* 5.2.11, *двѣства* 1.2.27, *лестѣствомъ* 5.2.15 и др.), *-ън-* (*йстиньний* 6.1.28, *вѣзмъльвоѣ* 5.1.21, *вѣзмъжъны* 7.1.12 и др.), *-ъник-* (*двърьникъ* 4.2.4).

Стоит отметить вариативность написания суффикса *-ъник-*: он встречается без *ь* 8 раз (*заступника* 5.2.2, *источникъ* 5.2.20, *правѣдникъ* 2.2.20 и др.).

В *приставках* и *предлогах* *ерь* не встречается, поэтому подсчет проводился только с учетом употребления *ерь*. *Ерь* в *приставках* встречается 35 раз (8,5 % от общего количества употреблений *ъ*), в *предлогах* – 51 (12,3 % от общего количества употреблений *ъ*).

Ерь входит в состав приставок *въ-* (*въкоушати* 2.2.12, *въмѣстимъ* 6.2.23, *въмѣстиму* 6.2.22 и др.), *въз-/въс-* (*възлюбивъ* 3.2.22, *възлюбъшаѣ* 3.1.27, *въсплещете* 3.2.28, *въспоминаниѣ* 2.2.13 и др.), *сѣ-* (*сѣвезначално* 6.2.5, *сѣзрѣвшаго* 6.2.28, *сѣкровице* 1.2.1 и др.), а также в состав *предлогов* *въ* (36 раз), *къ* (11 раз), *сѣ* (4 раза), *подъ* (1 раз).

В. В. Каверина в статье, посвященной формированию приставочного параллелиз-

ма, писала: «В XIV веке монолитные с точки зрения фонетики и орфографии генетически еровые предлоги-приставки распадаются <...> на две вариантные формы: с-со, в-во, под-подо и т. д.» [18, с. 30]. Таким образом, в тексте встречаются предлоги со (со мною 4.1.8), во (во всемъ 6.1.21, во истину 7.1.17) и ко (ко мнѣ 4.1.10).

Безъеровые приставки раз-/рас-, ис-, без-/бес- и под- пишутся исключительно без вставных редуцированных. Стоит лишь отметить написание предлога-приставки из(ъ). В качестве предлога из встречается 4 раза: единожды с ером (изъ двуа мтре 7.1.12) и 3 раза – без (изъ неа 2.1.8, изъ мртъви 2.2.14, изъ глубинъ 5.2.27). Приставка из- в этом тексте также вариативна: зафиксировано 9 написаний без ера (изъбавляю 4.1.16, изъволи 1.2.16, изъбавляючи 5.2.25

и др.) и только 1 раз – с этим редуцированным (изъбавляю 5.2.27).

Еровый предлог прѣдъ встречается лишь единожды – без редуцированного ъ (прѣд нами 4.2.7).

Редуцированные гласные в окончаниях

Ерь в окончаниях встречается 29 раз: волѣзньми 1.1.21, дверьми 4.2.3, дѣяніемъ 7.2.8, копиемъ 2.1.15; на конце слова – 181 раз: аминь 2.2.19, 4.2.11; ѣсть 3.2.22, 3.2.24, 4.1.2 и др.; тѣмъ 1.1.15, 2.1.28, 3.1.21 и др.

Еръ в окончаниях встречается 1 раз: параклитовъмъ 5.2.10, на конце слова (не включая предлоги) – 307 раз: даръ 1.2.6, бывъ 1.2.9, войнъ 2.1.17 и др.

В представленной таблице указаны количественные и процентные показатели употребления редуцированных в морфемах.

Таблица

Table

Редуцированные	Предлог	Приставка	Корень	Суффикс	Окончание	Конец слова
Ерь	51 (12,3 %)	35 (8,4 %)	12 (2,9 %)	9 (2,2 %)	1 (0,2 %)	307 (74 %)
Ерь	–	–	17 (6,3 %)	44 (16,2 %)	29 (10,7 %)	181 (66,8 %)

Источник: составлена авторами.

Буквы напряженных редуцированных

В старославянском языке, как и во многих других славянских языках и диалектах, редуцированные в позиции перед и после /j/, а значит, и перед этимологическим *i, который в начале слога получал протетический или эпентетический /j/, характеризовались более высоким подъемом и тем самым становились более напряженными гласными. В свою очередь гласные верхнего подъема /y/ и /i/ в позиции перед /j/ становились редуцированными, приобретая их способность различаться в сильной и слабой позициях¹.

В исследуемой минее напряженные редуцированные традиционно передаются при помощи графем и/ъи: -ии- (върний 1.2.28, доблий 1.1.12, земний 5.1.26 и др.) и -ьи- (бжтвънъи 1.1.25, влоготъивъи 3.2.16, втвенъи

3.1.4 и др.), 10 и 22 зафиксированных случая соответственно.

Помимо названных окончаний, в минее встречается использование ь для обозначения напряженного редуцированного в слабой позиции перед j (званью 4.1.23, любовью 6.1.5, мзыкью 1.2.24 и др., всего – 23 раза).

Выводы

Изучив основные графико-орфографические черты минеи на май – июнь XIV века, позволяющие наиболее наглядно показать его языковую специфику, авторы пришли к выводу о том, что в основном писец употребляет те или иные написания в соответствии с нормами письма указанного периода. Это проявляется в стабильном распределении вариантных обозначений фо-

¹ Старославянский язык : учеб. для высш. учеб. завед. / С. А. Аверина, Л. М. Навтанович, М. Б. Попов [и др.]. Санкт-Петербург : Филол. фак-т СПбГУ, 2013. 448 с. С. 108–109

нем, включая их положение в слове. В исследуемом отрывке были найдены лишь единичные исключения, которые могли быть связаны с позицией слова в тексте, вариативностью или морфологической аналогией.

Таким образом, в научную среду был введен в оборот ранее не описанный памятник, что расширяет источниковую базу для изучения древнерусской орфографии XIV века.

Источники

Миня на май – июнь, отр. 7л., РНБ, ОЛДП, Q. 180, XIV в.

Миня на май – июнь (РНБ, ОЛДП, Q. 180, XIV в., 7 л.) // Манускрипт. URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=61883847 (дата обращения: 18.07.2025).

Библиографические ссылки

1. *Короткова Д. А., Мольков Г. А.* Графико-орфографические особенности древнерусского Службника XIII века (СОФ. 519) // *Acta Linguistica Petropolitana* : тр. Института лингвистических исследований РАН. Санкт-Петербург : Наука, 2017. С. 911–938.
2. *Марков В. М.* К истории редуцированных гласных в русском языке. Казань: Изд. Казан. ун-та, 1964. 279 с.
3. *Молокова А. А.* Графические особенности тобольской рукописи начала XVIII века «Запись астрономических явлений» // *Современные наукоемкие технологии*. 2013. № 7–1. С. 70–73. EDN: QYQUQH
4. *Ненашева Л. В.* Орфографические и графические особенности средневековых рукописей северо-западной Руси // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета*. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. 103–107 с. EDN: JWJRRZ
5. *Токсубаева А. А.* Христинопольский Апостол XII века: орфографические и фонетические особенности: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.5. Казань, 2023. 296 с.
6. *Фёдорова М. А.* Графико-орфографическая система декабрьской миней из собрания РГАДА № 96 // *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*. 2015. Вып. 5: Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2014–2015. С. 368–396. EDN: IPAZMG
7. *Фёдорова М. А.* Графико-орфографические особенности Галицкого евангелия 1144 г. // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2019. № 4 (78). С. 128–143. DOI: 10.25986/IRI.2019.78.4.010. EDN: LEYTZM
8. *Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность. Ленинград : Наука, 1974. 428 с.
9. *Попов М. Б.* К вопросу о падении редуцированных в древнерусском языке: хронология, фонологический механизм, отражение в памятниках // *Ученые записки Казанского университета*. 2015. Т. 157, кн. 5. С. 47–67.
10. *Живов В. М.* Восточнославянское правописание XI–XIII века. Москва : Языки славянской культуры, 2006. 312 с. ISBN 5-9551-0154-3
11. *Кривко Р. Н.* Очерки языка древних церковнославянских рукописей. Москва : Индрик, 2015. 445 с. ISBN 978-5-91674-379-1
12. *Гранстрем Е. Э.* Описание русских и славянских пергаменных рукописей: Рукописи русские, болгарские, молдовахйские, сербские / сост. канд. пед. наук Е. Э. Гранстрем ; под ред. д-ра филол. наук Д. С. Лихачева. Ленинград : ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1953. 148 с. (Труды отдела рукописей).
13. *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): в 10 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; гл. ред. Р. И. Аванесов.* Москва : Рус. яз., 1990. Т. III: (добродѣтельно – изжечиса)
14. *Бутовский В. И.* История русского орнамента с X по XVI столетие: по древним рукописям: [в 2-х ч.]: [Иллюстрации]. Москва : Типография В. Готье, 1870. 26 с.
15. *Добровский Йосеф (1753–1829).* Грамматика языка славянского по древнему наречию, на коем россияне, сербы и другие славяне греческого исповедания, и далматы-глаголиты римского исповедания имеют церковные книги / пер. с лат. С. Шевырев. Санкт-Петербург : тип. Деп. нар. прос., 1833–1834. Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1834.
16. *Востоков А. Х.* Филологические наблюдения А. Х. Востокова / Издал. по поручению 2-го Отделения Академии наук, И. Срезневский. Санкт-Петербург, 1865.
17. *Каверина В. В.* Варианты префиксов типа об-обо, от-ото в вестях-курантах XVII века (заключительный этап формирования приставочного параллелизма) // *Язык, сознание, коммуникация* : сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. Москва : Диалог МГУ, 1999. Вып. 10. 160 с. EDN: UDTGER
18. *Марков В. М.* К истории редуцированных гласных в русском языке. Казань : Изд. Казан. ун-та, 1964. 279 с.

References

1. Korotkova D.A., Mol'kov G.A. *Grafiko-orfograficheskie osobennosti drevnerusskogo Sluzhebника XIII veka (SOF. 519)* [Graphic and spelling features of the Ancient Russian liturgical book of the 13th century (SOF. 519)]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN*, 2017, pp. 911-938. (in Russ.).
2. Markov V.M. *K istorii redutsirovannykh glasnykh v russkom yazyke* [The history of reduced vowels in Russian]. Kazan, Kazan University Publ., 1964, 279 p. (in Russ.).
3. Molokova A.A. *Graficheskie osobennosti tobol'skoi rukopisi nachala XVIII veka "Zapis' astronomicheskikh yavlenii"* [Graphic features of the Tobolsk manuscript of the early 18th century "Recording astronomical phenomena"]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*, 2013, no. 7, pp. 70-73. (in Russ.). EDN: QYQUQH
4. Nenasheva L.V. [Graphic and orthographic peculiarities of the medieval manuscripts from the north-west of Russia]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2009, pp. 103-107. (in Russ.). EDN: JWJRRZ
5. Toksubaeva A.A. *Khristinopol'skii Apostol XII veka: orfograficheskie i foneticheskie osobennosti* [The Apostle of Constantinople of the 12th century: spelling and phonetic features]: PhD thesis. Kazan, 2023, 296 p. (in Russ.).
6. Fyodorova M.A. [The spelling system of the Old Russian December Menanion (РГАДА, Ф. 381 (ТІІІ.) № 96)]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*, 2015, no. 5, pp. 368-396 (in Russ.). EDN: IPAZMG
7. Fedorova M.A. [The graphic and orthographic features of the Galich Gospel (1144)]. *Drevnyaya Rus', Voprosy medievistiki*, 2019, no. 4, pp. 128-143. (in Russ.). DOI: 10.25986/IRI.2019.78.4.010. EDN: LEYTZM
8. Shcherba L.V. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity]. Leningrad, Nauka Publ., 1974, 428 p. (in Russ.).
9. Popov M.B. [On the question of the fall of reduced vowels in the Old Russian language: chronology, phonological mechanism, reflection in manuscripts]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta*, 2015, vol. 157, no. 5, pp. 47-67 (in Russ.).
10. Zhivov V.M. *Vostochnoslavianskoe pravopisanie XI-XIII veka* [East Slavicspelling of the 11-13th century]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2006, 312 p. (in Russ.). ISBN 5-9551-0154-3
11. Krivko R.N. *Ocherki yazyka drevnikh tserkovnoslavianskikh rukopisei* [Essays on the language of ancient Church Slavonic manuscripts]. Moscow, 2015, 445 p. (in Russ.). ISBN 978-5-91674-379-1
12. Granstrem E.E. *Opisanie russkikh i slavyanskikh pergamentnykh rukopisei: Rukopisi russkie, bolgarskie, moldovlakhitskie, serbskie* [Description of Russian and Slavicparchment manuscripts: Russian, Bulgarian, Moldovan, Serbian manuscripts]. Leningrad, M. E. Saltykov-Shchedrin Public Library, Trudy otdela rukopisei, 1953, 148 p. (in Russ.).
13. Avanesov R.I. *Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI-XIV vv.): V 10 t.* [Dictionary of the Old Russian language (11-14th centuries): In 10 volumes]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR, Institut of the Russian Language, 1990, vol. 3. (in Russ.).
14. Butovskii V.I. *Istoriya russkogo ornamenta s X po XVI stoletie: po drevnim rukopisyam: [v 2-kh ch.]: [Illyustratsii]* [The history of Russian ornament from the 10th to the 16th century: according to ancient manuscripts: [in 2 parts] : [Illustrations]]. Moscow, Tipografiya V. Got'e, 1870, 126 p. (in Russ.).
15. Dobrovskii I. *Grammatika yazyka slavyanskago po drevnemunarechiiyu* [Grammar of the Slavic language in the ancient dialect]. St. Petersburg, 1833, 458 p. (in Russ.).
16. Vostokov A.Kh. *Filologicheskie nablyudeniya A.Kh. Vostokova* [Philological observations by A.H. Vostokov]. St. Petersburg, 1865, 420 p. (in Russ.). EDN: UDTGER
17. Kaverina V.V. *Varianty prefiksov tipa ob-obo, ot-oto v vestyakh-kurantakh XVII veka (zaklyuchitel'nyi etap formirovaniya pristavochnogo parallelizma)* [Variants of prefixessuch as ob-obo, ot-otin the news-chimes of the 17th century (the finalstage of the formation of prefixparallelism)]. Moscow, Dialog MGU, 1999, vol. 10, 160 p. (in Russ.).
18. Markov V.M. *K istorii redutsirovannykh glasnykh v russkom yazyke* [The history of reduced vowels in Russian]. Kazan, Kazan University Publ., 1964, 279 p. (in Russ.).

E. O. Gorodilova, Student
V. A. Baranov, Doctor of Philology, Professor
Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia

**GRAPHIC AND ORTHOGRAPHIC PECULIARITIES OF VOWELS IN A 14TH CENTURY
MAY-JUNE MENAION FRAGMENT FROM THE COLLECTION
OF THE RUSSIAN NATIONAL LIBRARY (ОЛДП, Q. 180)**

The article is devoted to the analysis of the graphical spelling system of the vowels of the preserved passage of the Minaea for May-June of the 14th century, which has not been introduced into scientific circulation until now.

Based on a detailed study of the manuscript, systemic patterns in the use of graphemes denoting vowel phonemes, including reduced letters, have been identified. The analysis revealed the composition and frequency of these graphemes. It has been established that the manuscript is characterized by a fairly strict adherence to the graphic and spelling norms of Church Slavonic writing of the 14th century in the field of vowel transmission. The manuscript contains only isolated deviations from the norms, which could be related to the position of the word in the text or sentence, variability or morphological analogy. During the study, grapheme links а-ѡ-Ѧ, е-Ѣ, и-ї, о-Ѡ, у-ѡу-ю were considered, each of which illustrates a stable system of functioning of a particular vowel. The analysis of word forms with tense reduced ones revealed that along with the traditional designation by graphemes з and н, their replacement by ѣ is also common. Of particular interest was the spelling after sibilants and ц, where the vowels Ѧ, ю, and Ѣ are consistently used, apart from isolated cases of deviations from spelling norms related to morphological analogy, the influence of iotation in certain forms, and the peculiarities of word formation.

The result of the study is a detailed description of the vowel phoneme system in Minea for May-June of the 14th century. A new source is being introduced into scientific circulation, expanding the base for studying the vocalism of ancient Russian writing of the 14th century.

Keywords: old russian language; graphics; orthography; vowels; menaion.

Получена: 25.08.2025
ГРНТИ 16.21.21+16.21.25

Образец цитирования

Городилова Е. О., Баранов В. А. Графико-орфографические особенности передачи гласных в отрывке минеи на май – июнь XIV века из собрания Российской национальной библиотеки (ОЛДП, Q. 180) // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2025. Т. 21, № 4. С. 55–66. DOI: 10.22213/2618-9763-2025-4-55-66

For Citation

Gorodilova E.O., Baranov V.A. [Graphic and orthographic peculiarities of vowels in a 14th century may-junemenation fragment from the collection of the Russian national library (ОЛДП, Q. 180)]. *Social'no-ekonomicheskoe upravlenie: teoria i praktika*, 2025, vol. 21, no. 4, pp. 55-66 (in Russ.). DOI: 10.22213/2618-9763-2025-4-55-66